

Есть фотографии, способные из бытового документа стать символом целой эпохи. Одна из них - момент подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии на борту американского линкора «Миссур» представителем советского командования генерал-лейтенантом К.Н.Деревянко.

Я знал сына генерала, Николая Кузьмича, который рассказал много интересного о своем отце и его исторической миссии, познакомил с уникальными документами о тех событиях.

22 августа 1945 года в наших газетах было опубликовано сообщение, что генерал-лейтенант Деревянко назначен представителем советских войск при генерале Макартуре и что на днях он прибудет в штаб американского генерала в Маниле. Как раз в это время Деревянко находился в пути на Дальний Восток, он ехал туда на должность начальника штаба армии. Но в Чите его, как говорится, «перехватили», и он поступил в распоряжение Маршала Советского Союза А.М.Василевского. Получив конкретные указания, Деревянко сразу же вылетел из Владивостока на Филиппинские острова в город Манилу, где размещался штаб американских вооруженных сил на Тихом океане.

27 августа Кузьме Николаевичу вручили телеграмму, в которой сообщалось, что он уполномочивается подписать акт о безоговорочной капитуляции Японии и о переходе его в связи с этим в непосредственное подчинение Ставки Верховного Главнокомандования.

Генерал-лейтенант Кузьма Николаевич Деревянко (1904-1955) в годы Великой Отечественной войны был начальником разведывательного отдела штаба Северо-Западного фронта, начальником штаба ряда армий 2-го Украинского фронта, 35-й армии Приморской группы войск.

2 сентября 1945 года на миноносеце «Буконан» Деревянко прибыл на линкор «Миссур». Как свидетельствуют документы, линкор был украшен флагами союзных наций. Оркестр играл бравурные марши. Матросы и офицеры были одеты в парадную форму. Как только миноносец с советской

лице выделялась массивная оправа очков. Сигемицу поднялся на палубу, и тишину вдруг нарушил какой-то странный звук: это стучала о палубу его деревянная нога.

Японцам указали место: они должны были стоять перед сто-

щел в сторону, едва переведя дух.

Акт о безоговорочной капитуляции подписали затем американский, английский и китайский представители...

Вдруг треск кино- и фотокамер усилился. Это к столу подошел советский представитель генерал-

здесь находился и генерал армии А.И.Антонов - начальник Генерального штаба.

Раздался звонок, генералы вошли в кабинет. Деревянко военному представился Сталину. Поздоровавшись с генералами, И.В.Сталин пригласил их к столу,

«Звездный час» на борту «Миссур»

делегацией приблизился, они устроили ей овацию: аплодировали, бросали вверх свои шапочки, кричали «Ура!»...

Когда собрались все представители стран-победительниц, на маленьком катере доставили японскую делегацию. На палубе «Миссур» наступила тишина. Всем было любопытно, как поведут себя спесивые японские самураи?

Японцы один за другим поднимались по трапу. Сначала над палубой «Миссур» появился черный цилиндр главы делегации Сигемицу. На его бледно-желтом

лом, напротив делегаций стран-победительниц. Церемония началась с «пяти минут позора Японии», чтобы самураи могли выдержать укоризненный взгляд всех присутствовавших на корабле... После этого им предложили подписать акт. Вот Сигемицу подошел к столу, снял цилиндр, сел на стул, достал свою ручку и начал подписывать документ. Неожиданная заминка... Ручка, оказывается, не пишет. Сигемицу растерялся, на его бледном лице выступили капли пота. Наконец секретарь дал ему свою ручку, Сигемицу начертал иероглифы и ото-

лейтенант Кузьма Николаевич Деревянко. Крепкого телосложения, подтянутый, он сел за стол и скрепил своей подписью от имени советского народа-победителя приговор японскому милитаризму. Кстати, ручка, которой он подписал акт, находится в краеведческом музее города Умань, на родине генерала.

Почти месяц спустя, 30 сентября 1945 года, генерал-лейтенант Деревянко был в Кремле, чтобы доложить правительству о положении в Японии. Дежурный офицер проводил его в приемную И.В.Сталина. Вместе с Деревянко

за которым сидели и другие члены политбюро. После некоторой паузы Сталин попросил в общих чертах доложить о положении в Японии, состоянии ее вооруженных сил, об отношении японцев к союзникам и других вопросах.

Волнение, которое испытывал Деревянко перед докладом, постепенно улеглось, и он обстоятельно ответил на поставленные вопросы.

Когда Деревянко окончил доклад, И.В.Сталин попросил более подробное рассказать о последствиях атомной бомбардировки американцами японских городов. Генерал к этому вопросу был готов. Незадолго до вызова в Москву он сам посетил Хиросиму и Нагасаки, видел результаты этих ужасных бомбардировок. Сейчас, докладывая, он показал фотографии поврежденных в руинах городов, страдающих от радиации людей. Сталин, ходя по кабинету, заметил:

- Никакой политической и военной необходимости не было, чтобы так бомбить города...

В декабре 1945 года, как известно, союзные державы приняли решение о создании Союзного совета для Японии с местом пребывания в Токио. 2 января 1946 года постановлением Совета Народных Комиссаров СССР генерал-лейтенант Деревянко был назначен членом этого совета.

Алексей КИРЕЕВ.